

ТАК ЭСИ СИОТА

МОЛЧАНИЕ ГРЕХА

INSPIRIA
Москва

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С34

存在のすべてを
SONZAI NO SUBETE WO

Copyright © Takeshi Shiota, 2023. All rights reserved.
Original Japanese edition published by Asahi Shimbun
Publications Inc. This Russian edition published
by arrangement with Asahi Shimbun Publications Inc.,
Tokyo in care of Tuttle-Mori Agency, Inc., Tokyo.

Сиота, Такэси.

С34 Молчание греха / Такэси Сиота ; [перевод с японского
А. Кривцова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Ток.
Национальный бестселлер. Япония).

ISBN 978-5-04-221257-4

В дождливом японском городке, где никогда ничего не происходит, неизвестными был похищен мальчик Рё. Спустя три года он внезапно вернулся, но с тех пор не проронил ни слова о том, где был все это время. Его родственники сразу после невероятного возвращения замкнулись в себе и отказались от сотрудничества с полицией. Расследование закончилось ничем. Но все меняется, когда через много лет журналист Мондэн, случайно втянутый в это разбившееся о стену молчания дело, решает докопаться до истины...

Он опрашивает бывших следователей, анализирует скудные улики, пытается наладить контакт с семьей Рё. И постепенно понимает, что похищение – лишь верхушка айсберга. Его поиски оборачиваются непредсказуемой игрой с прошлым, которое наполнено ложью, скрытой за благими намерениями и семейным уютом. Ложью настолько всепроникающей, что каждый разговор видится Мондэну частью огромной головоломки — и журналист уже не в состоянии понять, где заканчивается правда и начинается вымысел. Необходимо найти того, кто первым решится вынырнуть из пучины безмолвия...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-221257-4

© Кривцов А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Эксмо», 2026

Пролог

ПОХИЩЕНИЕ

Серийный проект газеты «Дайнити симбун» «План А по документам о похищении». Подготовлено на основании интервью, взятых репортерами у сотрудников Главного полицейского управления, управления полиции префектуры Канагава, отделов полиции городов Иокогамы и Ацуги.

11 декабря 1991 года

Все началось вечером дня буцумэцу¹.

В 18:00, более чем через полтора часа после захода солнца, мальчик в тонком худи, которое подошло бы для любого времени года, возвращался домой из дзюку² на велосипеде. В этот день в центральной части префектуры Канагава стояла солнечная осенняя погода, и даже вечером в худи было достаточно тепло. Ехать на велосипеде навстречу сухому ветерку было очень приятно.

---

¹ В Японии дни недели имеют еще и традиционные наименования, позволяющие различать счастливые и несчастные дни. Буцумэцу (кончина Будды) — самый несчастливый день. — Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, прим. пер.

² Дзюку — широко распространенные в Японии частные школы, предлагающие дополнительные платные занятия для школьников всех возрастов.

— Ацуюки-кун, — раздался голос мужчины средних лет.

Голос не показался Ацуюки знакомым, и он нажал на тормоз скорее рефлексивно.

— Да, — вежливо ответил мальчик.

— Ты едешь домой из дзюку? — спросил его невысокий мужчина в маске.

В тот момент, когда Ацуюки собирался ответить, его лицо внезапно закрыли сзади какой-то тканью.

Двое мужчин с легкостью подхватили мальчика, неспособного кричать из-за страха и тряпки, обмотавшей шею. В суматохе Ацуюки услышал звук скользящей металлической двери и тяжелое дыхание людей. Его тут же швырнули на заднее сиденье фургона, запястья и лодыжки обмотали клейкой лентой.

— Молчи. Попробуешь бежать — убью, — раздался низкий голос у самого уха.

Он не мог позвать на помощь. Услышал только, что велосипед его упал, и фургон резко рванул с места.

Свидетелем преступления стала шестидесятисемилетняя хозяйка табачного магазина, расположенного примерно в пятидесяти метрах от места похищения. В темноте было трудно что-нибудь разглядеть, но эти два звука позволили ей сообразить, что там могло произойти.

— Кажется, похитили ребенка, — сообщила женщина, позвонив в службу 911 в 18:09.

Получив сигнал о похищении, двое сотрудников мобильной следственной группы — оперуполномоченный ближайшего отделения полиции и следователь-криминалист — прибыли к табачному магазину.

Осмотрев оставшийся на месте происшествия велосипед и следы шин, а также опросив свидетеля, в 18:26 полиция развернула экстренную операцию по делу о похищении.

* * *

Спустя шестнадцать минут дело перешло в следующую стадию.

В 18:42 Хироюки Татибана, владелец компании по продаже импортной мебели в городе Ацуги, позвонил в полицию и сообщил, что только что его жене Акэми поступил телефонный звонок: «Ей сказали к 10 утра приготовить 20 миллионов иен...»

Принимая во внимание содержание телефонного разговора между Акэми и женщиной — по-видимому, преступником — и учитывая тот факт, что ее старший сын Ацуюки, ученик шестого класса, не вернулся домой, а также то, что мальчик всегда ездил из дзюку домой по улице, проходящей мимо табачного магазина, полиция префектуры Канагава пришла к выводу, что произошло похищение с целью получения выкупа. В большом помещении в штаб-квартире полиции префектуры была развернута комната реагирования, а для общего руководства создан штаб под наименованием L1. В комнате один за другим собрались офицеры — начальник штаба, начальник сыска и начальник первого следственного отдела — и начали тестирование специального канала общей системы связи, защищенного от перехвата посторонними.

Кроме того, в местном отделении полиции был сформирован штаб расследования, в Главном полицейском управлении организован отдел общего реагирования и в Ацуги для руководства направлен офицер особого подразделения специального следственного отдела Главного управления полиции.

Всего к расследованию привлекли 279 человек. И никто из них не был лишним.

В столичном управлении полиции, в полицейских управлениях соседних префектур Яманаси и Сидзуока

также создали L1, а управления полиции всех других префектур подготовились к участию в экстренном радиообмене.

Вскоре после этого по предложению полиции префектуры Канагава с пресс-клубом полиции было заключено специальное соглашение, а Главное полицейское управление направило в Японскую ассоциацию журналистов просьбу воздержаться от освещения этого дела.

* * *

Дом Татибана располагался в жилом районе примерно в двадцати пяти минутах ходьбы от ближайшей станции на линии Одавара железнодорожной компании Одакю. Район был застроен частными домами разного размера и многоквартирными зданиями, и нельзя сказать, что он отличался стилистическим единством. Дом на участке площадью восемьдесят цубо¹, где хватало места, чтобы припарковать две машины, выглядел просто роскошно на фоне общей застройки.

Высоких зданий поблизости не было, и припаркованная на улице машина не могла не привлечь внимания, так что, с точки зрения преступников, место мало подходило для ведения наблюдения.

Примерно через пятнадцать минут после того, как два офицера из местного участка первыми навестили дом, еще шесть следователей специального отделения Первого следственного отдела полиции префектуры, переодетые электриками, один за другим вошли в жилище пострадавших. Они установили устройства для автоматической записи телефонных разговоров и радиоаппаратуру.

---

¹Цубо — японская мера площади, примерно 3,3 кв. метра.

Когда мужчина, руководитель группы, и единственная женщина-следователь опрашивали Акэми Татибану, мать похищенного ребенка, которая сообщила о происшедшем, домой вернулся ее муж Хироюки. Родители с бледными лицами утверждали, что совершенно не могли предполагать, что им грозит такое. Ни в компании Хироюки, ни в родительском комитете, в состав которого входила Акэми, не было никаких проблем.

В ходе встречи выяснилось одно неожиданное обстоятельство.

— У нас нет двадцати миллионов иен, — с горечью сказал Хироюки, президент компании. — Даже если мы сможем наскрести семь миллионов, это предел.

В подобных случаях рассчитывать на помощь общественных фондов в уплате выкупа не приходится.

— Придется договариваться с преступниками о сумме.

Акэми не переставая вытирала глаза носовым платком — возможно, от стыда из-за того, что не могла найти достаточно денег, чтобы спасти сына. Хироюки же явно был не уверен в состоянии своих финансов, и следователи пришли к заключению, что его бизнес переживает трудные времена.

В доме старшего офицера полиции, который жил неподалеку, была создана «передовая база», и в восемь часов вечера семье Татибана были доставлены оттуда немудреные закуски, онигири и прочее. Важная задача полиции — не только бороться с преступниками, но и заботиться о жертвах, чтобы они не страдали ни физически, ни морально.

— Вести переговоры с преступниками, конечно, сложно, но не все так плохо. Чем дольше вы разговариваете, тем больше информации о них мы можем получить — и тем ближе будем к решению.

У пары была дочь-второклассница, и, хотя о похищении ей не говорили, похоже, она понимала, что

ситуация сложилась не очень хорошая. Ей и так было неуютно в доме, полном незнакомых взрослых людей, и родители хотели уберечь ее от лишних неприятных впечатлений. По их просьбе за ней приехали бабушка и дедушка и отвезли в свой дом в Тибе.

— Братик любит маму, поэтому он обязательно вернется, — постаралась она ободрить мать, прощаясь у порога, и Акэми снова заплакала.

Группа поддержки потерпевших порекомендовала семье Татибана отдохнуть, но, конечно, той ночью они так и не легли спать. Акэми несколько раз мерещились телефонные звонки, но на самом деле преступники никак себя не проявляли.

На следующий день полиция префектуры Канагава столкнулась с небывалым в истории японской преступности разворотом событий.

12 декабря 1991 года

На следующее утро, около пяти часов, Акэми вышла из спальни и начала готовить завтрак, в то время как женщина-следователь тоже пришла на кухню и пыталась с ней общаться. В доме было восемь мужчин, включая Хироюки. Эта женщина-следователь своим присутствием обнадеживала Акэми, которая была крайне встревожена.

По требованию полиции Хироюки до открытия своего магазина поехал в банк и снял со счета 5,2 миллиона иен, почти все свои накопления. Предполагалось, что переговоры пойдут трудно, поскольку это составляло лишь четверть запрошенной суммы.

Хироюки владел домом на участке площадью восемьдесят цубо с садом, не имел долгов по ипотеке и даже купил за наличные роскошную машину «Цельсиор».

Однако летом продажи основного бизнеса компании, который выиграл от экономического бума, начали падать, и открытие филиала обернулось неприятными последствиями. Именно в то время люди начали ощущать разницу между тем, как выглядела тогда экономическая ситуация и какой экономика была на самом деле.

Старший следователь пришел к выводу, что предварительная подготовка, проведенная преступниками, была сделана небрежно. На тот момент не было ни одного случая похищения людей с целью выкупа, в расследовании которого участвовала полиция, когда преступники смогли бы получить наличные деньги и скрыться, поэтому такое преступление было чрезвычайно рискованным. Следовательно, оно должно было быть тщательно подготовлено, и самым важным было получить информацию о финансовом положении семьи похищаемого ребенка. Именно по этой причине полиция сочла преступников неподготовленными и, следовательно, отметила их непрофессионализм.

L1 собрала команду из двадцати пяти человек — сотрудников Первого специального следственного отдела полиции префектуры, детективов, имеющих опыт в делах с похищением людей, членов мобильного поискового отряда — для сопровождения передачи выкупа.

В 11:57 зазвонил телефон в гостиной дома Татибана. Когда Хироюки, принеший деньги для выкупа, взял трубку, он услышал голос, измененный войсценджером:

— Отправляйся в семейный ресторан «Техас» на шоссе сто двадцать девять.

Видимо, опасаясь быть обнаруженным, преступник прервал звонок через четыре секунды. Даже следователи удивились такой краткости. Преступник не спросил,

готовы ли деньги для выкупа, не назвал время встречи, так что полиция получила возможность заблаговременно приехать в ресторан и устроить засаду.

Хмурым днем «цельсиор», за рулем которого был Хиroyоки, прибыл в «Техас» — через сорок шесть минут после звонка. Пятьдесят минут спустя, в 13:33, преступник позвонил в ресторан.

— Двигайся дальше на север по шоссе сто двадцать девять в Сагамихару. Инструкции найдешь за вывеской шиномонтажки «Фалькон» на префектурном шоссе пятьсот восемь.

Голос из войсченджера был слышен всего восемь секунд. И на этот раз опять не прозвучало упоминаний о готовности денег для выкупа и о времени встречи.

К «Фалькону» подъехали около 14:00. За вывеской был разорванный в клочки лист белой бумаги с надписью: «Жди в парке Комия в Хатиодзи». Больше ничего. Писали по линейке, чтобы скрыть почерк.

Так дело вышло за рамки префектуры Канагава и затронуло столицу¹.

Обычно расследования, касающиеся нескольких префектур, требуют вмешательства Отдела содействия совместным расследованиям, но в случае похищений ситуация иная. Детективы специальных подразделений живут с четким осознанием важности взаимного сотрудничества, поэтому они в ходе регулярных совместных учений хорошо узнают своих коллег, по крайней мере в соседних префектурах.

И в этот раз было достаточно, чтобы инспектор специального отряда полиции префектуры Канагава позвонил инспектору специального отряда столичного управления полиции и сообщил, что он выезжает в Хатиодзи.

---

¹ Хатиодзи — город, входящий в столичный округ.

Сложные процедуры оставили на потом, и по одному звонку инспектора все, начиная с начальника уголовного отдела столичного управления полиции, пришли в движение. Уже на этом примере видно, что при расследовании похищения людей идет борьба за каждую минуту, за каждую секунду. Обычно принято считать, что Токио и Канагава живут как кошка с собакой, но при особых обстоятельствах они работают как единая полиция Японии.

Следователи, ехавшие за «цельсиором» в направлении Хатиодзи, чувствовали, что события развиваются как-то не так. Не было того напряжения, которое обычно сопутствует расследованию случаев похищения людей. Дворники «цельсиора» смахивали капли дождя, навчавшегося, как и предвещал прогноз погоды.

В 14:27 на номер 110 поступил звонок из дома в районе Нака, Иокогама. Полицейские, находившиеся в L1, испытали шок, услышав сообщение диспетчера.

— Похищение?

Между бровями начальника первого следственного отдела полиции префектуры Кэнтаро Оно залегли глубокие морщины.

— Моего внука похитили и требуют выкуп, — сказал позвонивший мужчина.

Полиция всегда бросает на расследование дел о похищениях людей с целью получения выкупа все свои силы и возможности. Это крайне серьезные происшествия, способные нарушить весь мировой порядок, если дать им произойти. Поэтому такие преступления крайне рискованны и не имеют шансов на успех. И вот, несмотря на это...

Сложилась беспрецедентная ситуация, возникновения которой полиция префектуры никак не могла предположить. Одновременно были похищены двое детей.

* * *

Примерно за полтора часа до этого в доме Сигэру Кидзимы, проживающего по адресу Иокогама, район Нака, Яматэ-тё, раздался телефонный звонок.

— Твой внук Рё у нас. К трем часам дня приготовь сто миллионов иен старыми банкнотами, — сказал измененный войсченджером голос. — Если сообщишь в полицию, сделки не будет. Внук домой не вернется.

В семье похищенного Рё Найто четырех лет была сложная обстановка. Брак между его матерью Хитоми Найто и ее мужем фактически распался, и они жили отдельно. Хотя Хитоми была матерью-одиночкой, она не работала. Бросила школу и неоднократно сбегала из дома, а когда ей исполнился двадцать один год, ее отец Сигэру отрекся от нее, и, выходя замуж, она не пригласила родителей на церемонию.

Однако Хитоми поддерживала контакты со своей матерью Токо Кидзимой, и Сигэру молчаливо принял это, поскольку у него теперь был внук. Он не разрешал ему переступить порог своего дома, но был в курсе того, как рос Рё, поскольку бабушка иногда с ним встречалась.

В тот день, сразу после того как в 13:00 Токо позвонил преступник, она позвонила своей дочери, которая тоже жила в Иокогаме. Однако Хитоми сказала, что мальчик играет с друзьями в парке и что нет смысла похищать ребенка из семьи, у которой нет денег.

— Я сейчас ухажу, — сказала Хитоми и повесила трубку, не придав сообщению матери значения.

Обеспокоенная Токо пошла домой к Хитоми, но там никого не было, и в близлежащем парке она тоже не смогла найти свою дочь и внука.

Сигэру Кидзима был основателем компании по производству здорового питания «Кайё сёкухин» и в возра-

сте шестидесяти пяти лет продолжал занимать пост ее президента, а также успешно руководил группой компаний «Кайё» с годовым объемом продаж в сто миллиардов иен. Как только Сигэру, находившийся дома, услышал от Токо о звонке, он немедленно позвонил менеджеру филиала главного банка и поручил ему подготовить наличные. Затем забрал домой пятьдесят миллионов иен, которые ему приготовили в филиале, а оставшиеся пятьдесят миллионов иен служащий банка должен был доставить ему домой позже.

Не имея возможности связаться со своей дочерью и не зная, где находится внук, супруги Кидзима растерялись и сообщили об инциденте, полагая, что самим им с этой ситуацией не справиться.

До этого все взгляды L1 были прикованы к Ацуги. Однако, когда откуда ни возьмись, безо всякого предупреждения прилетела вторая стрела, полиция префектуры Канагава была вынуждена признать, что поле боя расширяется.

В L1 работало около ста человек, выполнявших самые различные обязанности — отслеживание телефонных звонков, информационная поддержка на определенных объектах, доставка аппаратуры для радиосвязи, обеспечение питанием, работа со СМИ. Когда пришли новости из Яматэ, в большой комнате повисла тишина.

С Сигэру Кидзимой, звонок которого переключили в L1 из диспетчерской, говорил Томоя Мимура, начальник специального подразделения Первого следственного отдела полиции префектуры. Мимура был экспертом с опытом расследования дел о похищении людей с целью получения выкупа и возглавлял подразделение по оказанию всесторонней поддержки пострадавшим семьям.

— Господин Кидзима, если с вами свяжется преступник, я хотел бы, чтобы вы имели в виду одну вещь. Вы готовы записать?